

Исполненный скорби голос резал слух. Лян Чэн инстинктивно отвел телефон от уха и сбросил вызов. Ему больше не хотелось отвечать на звонки, и он просто выключил аппарат.

На следующее утро у дверей отеля припарковался старый фургончик «Цзиньбэй». Когда Лян Чэн выписался и вышел, стекло опустилось, и Ин Сяоцун помахала ему рукой.

В салоне сидели еще двое: Лао Сы и Ин Сяоюй — знойная красавица, известная на всю округу.

Машина двинулась в сторону вокзала. Лян Чэн произнес:

— Сестра Юй, ты тоже приехала?

Ин Сяоюй отвела:

— Сяоцун сказала, что ты уезжаешь, вот мы и решили проводить тебя вместе. Какие планы на будущее?

Лян Чэн ответил:

— Не думал об этом.

— Ты парень с головой на плечах, — сказала Ин Сяоюй. — Ты не такой, как мы. Тебя ждет светлое будущее.

Лян Чэн лишь слегка усмехнулся. В его нынешнем положении он не загадывал наперед и не строил планов на так называемое будущее — не хотел тешить себя иллюзиями, после которых останется лишь пустота.

Ин Сяоюй достала красный конверт и наказала:

— Больше ты все равно не возьмешь, тут всего двести юаней. купишь в поезде обед или что-нибудь перекусить. Если считаешь меня старшей сестрой, бери и не спорь.

Лян Чэн взял конверт:

— Спасибо, сестра Юй.

Лао Сы добавил:

— Как обустроишься на новом месте, не теряйся. Соберусь в отпуск — приеду к тебе в гости.

— Ладно, — согласился Лян Чэн. — Только не одевайся больше так, словно ты бочка с соевой пастой.

Лао Сы вдруг расстегнул ремень, поддавшись чувствам:

— А ведь ты мне напомнил! Ты только вчера вечером сказал, что уезжаешь, и я даже подарок купить не успел. Вот, держи, дарю тебе этот ремень. Настоящий «Луи Виттон»!

Лян Чэн ответил:

— Оставь себе.

Ин Сяоцун всю дорогу сосредоточенно вела машину. Подъехав к вокзалу, она улучила момент,

обогнала большой автобус и заняла последнее свободное место на временной парковке.

Автобус резко затормозил. Водитель в гневе засигналил, но без толку — ему пришлось ехать дальше в поисках другого места.

Сидевшие в салоне школьники дружно качнулись вперед. Цяо Юаньлинь стукнулся лбом о спинку переднего сиденья и проснулся. Вчера он просидел в обнимку с телефоном до половины четвертого утра и теперь так хотел спать, что с радостью обменял бы билет на плацкарт.

На временной стоянке нельзя было долго стоять. Ин Сяоцун не стала глушить мотор и обернулась к Лян Чэну.

Лян Чэн перехватил поудобнее рюкзак и коротко попрощался:

— Сестра Ин, береги себя.

— И ты себя береги, — сказала Ин Сяоцун. — Как доберешься, позвони.

Лян Чэн открыл дверцу, но Ин Сяоцун окликнула его:

— Чуть не забыла. Как зовут твоего симпатичного хозяина квартиры?

Лян Чэн на мгновение растерялся:

— Цяо Юаньлинь.

— Какое совпадение. Этот паренек вчера заходил поужинать в уличную забегаловку, и я рассказала ему про историю на острове.

Лян Чэн взглянул на часы. Впрочем, теперь это уже не имело значения — он уезжал.

Выйдя из машины, Лян Чэн направился к залу регистрации. Вспомнив про телефон, он достал его и включил. Устройство тут же нетерпеливо звякнуло уведомлением из WeChat.

Это было сообщение, пришедшее еще десять часов назад:

«Пользователь "Аппетит хоть куда" хочет добавить вас в друзья».

Сопроводительный текст петлял круче горного серпантина: «Не мог бы ты объяснить мне тот тестовый вопрос, где правильный ответ "Б"?»

Лян Чэн в общих чертах понимал намерения Цяо Юаньлиня. Но дело сделано, и поддерживать связь больше не имело смысла. К тому же ему совсем не хотелось снова связываться с этим ходячим недоразумением.

Он нажал кнопку «Игнорировать» и смешался с толпой в очереди на посадку.

Пинхай — просторный приморский город с мягким климатом, круглый год привлекающий множество туристов. На вокзале вовсю бурлила жизнь, а на огромном табло то и дело сменялись рейсы, связывающие город со всеми уголками страны.

Поезд Лян Чэна уже ожидал посадки в шестом зале ожидания у двадцать первых ворот.

Поднявшись на эскалаторе до половины, он обернулся и сквозь стеклянный фасад вокзала

бросил взгляд на улицу, мысленно сказав этому городу «прощай».

«Цзиньбэй» уехал. Автобус, покружив какое-то время, наконец припарковался у входа, и из него один за другим начали выходить школьники.

В двух международных классах училось меньше шестидесяти человек. Цяо Юаньлинь подкупил Тянь Юя пачкой вяленой говядины, чтобы тот катил его чемодан, а сам нес лишь рюкзак, доверху набитый всякой снедью.

Он уныло плелся в самом конце колонны. Миновав контроль, он развернул бейсболку козырьком назад, поднял глаза на электронное табло и прочитал вслух:

— Пятый зал ожидания...

Шедший рядом Тянь Юй добавил:

— Двадцать первые ворота.

Цяо Юаньлинь заподозрил, что у соседа по парте снова ухудшилось зрение:

— Строчки перепутал. Двадцатые.

— А, точно, — протянул Тянь Юй, разглядывая билет. — А у тебя какое место? У окна?

Цяо Юаньлинь вздохнул:

— Блин, у окна.

Дуань Сыцунь прошел мимо него, бросив строгий взгляд, и многозначительно заметил:

— В поездке все вы представляете среднюю школу Дэсинь. Не хотелось бы мне слышать от вас подобные словечки.

Цяо Юаньлинь решил держаться от профессора Дуаня подальше.

Шумная толпа подростков двинулась на второй этаж. Пятый и шестой залы ожидания на самом деле были единым пространством, разделенным посередине цепочкой торговых лавок.

Цяо Юаньлинь уселся на свободное место, обняв свой рюкзак, и достал телефон. Но никаких новых сообщений не обнаружил — лишь стандартные напоминания о французском радио, заучивании слов и онлайн-тестах.

Он открыл WeChat. Запрос на добавление в друзья канул в лету. Молчание Лян Чэна было красноречивее любых слов.

Он уже сто раз пожалел, что придумал ту нелепую отговорку для проверки. Лян Чэн наверняка закатил глаза, решив, что парню просто делать нечего от безделья.

Цяо Юаньлинь снял бейсболку, накрыл ею лицо и вдруг вспомнил, что в прошлый раз надевал ее во время поездки на остров Линхай. Тогда Лян Чэн поцеловал козырек.

Чувство вины немного притупилось. И вообще, не стоило винить себя за то, что он всё не так понял. Ну какой нормальный человек станет целовать чужие вещи?

Пока он предавался воспоминаниям, на соседнее кресло кто-то опустился. Вынырнув из своих мыслей, Цяо Юаньлинь поправил кепку и произнес:

— Учитель Дуань.

Вообще-то в подобные поездки учеников сопровождали учителя творческих дисциплин, и классному руководителю ехать не требовалось. Но Дуань Сыцунь устроился в школу недавно и сам вызвался поехать, чтобы наладить контакт с ребятами.

Он спросил:

— Сидишь тут один, надулся. Почему без настроения?

Цяо Юаньлинь поспешно расправил обиженно поджатые губы:

— Да нет, просто вчера лег поздно.

— Отдыхать тоже нужно, — посоветовал Дуань Сыцунь. — Твой отец звонил мне вчера.

Цяо Юаньлинь мигом выпрямился, словно почуявший опасность зверек:

— Расспрашивал про мои оценки за недельный тест? Я в последнее время живу у бабушки, так что ничего ему не докладывал.

— Ты не так понял, — успокоил его Дуань Сыцунь. — Твой отец сказал, что у тебя слабое здоровье, и попросил получше присмотреть за тобой в поездке.

Цяо Юаньлинь немного расслабился:

— Я и сам могу о себе позаботиться.

Дуань Сыцунь на своем веку повидал немало семейных неурядиц. Помолчав пару минут, он спросил:

— Не хочешь поделиться? У вас с отцом натянутые отношения?

Цяо Юаньлинь замялся:

— Ну... есть немного.

— И это как-то связано с твоими оценками по биологии? — с улыбкой спросил Дуань Сыцунь. — Специально заваливаешь предмет, чтобы позлить отца?

Цяо Юаньлинь заподозрил подвох. К тому же он не любил откровенничать с учителями и попытался найти предлог, чтобы сбежать. Почесав подбородок, он произнес:

— Учитель, я отойду в туалет.

Но Дуань Сыцунь не дал себя провести:

— Терпи.

Попытка сбежать провалилась, и Цяо Юаньлинь с досады брыкнул ногой по воздуху. Больше не обращая внимания на Дуань Сыцуня, он принялся крутить на запястье часы с сапфировым

стеклом, мысленно сокрушаясь, почему посадки приходится ждать так долго.

Заметив его скучающий вид, Дуань Сыцунь сказал:

— Не хочешь говорить — не надо. Хотя я и перенес сюда некоторые дурные привычки из государственной школы, но лезть в душу насильно не стану.

Цяо Юаньлинь поднял голову и поспешил объясниться:

— Вы до сих пор помните ту мою жалобу? Я же просто пошутил. На самом деле я сам хотел учиться в обычной государственной школе, но отец настоял на Дэсинь. Да и ссоримся мы из-за того, что он требует, чтобы я во всем следовал его планам.

Дуань Сыцуня не слишком волновали воспитательные амбиции Цяо Вэньюаня, во всяком случае сейчас. Он спросил:

— А сам ты чего хочешь? Какие у тебя планы?

Цяо Юаньлинь невольно посерьезнел. Он и подумать не мог, что первым человеком, с кем он поделится этим, станут не родители, а учитель, которого он знает без году неделя. Он ответил:

— Я хочу изучать журналистику и стать репортером.

Дуань Сыцунь заметил:

— С возрастом цели у многих меняются. Ты уверен в своем выборе?

— Да, — кивнул Цяо Юаньлинь. Он не знал, сколько всего успел рассказать его отец, поэтому выразился обтекаемо: — Здоровье у меня не очень, мало ли когда могу откинуть копыта. Хочется успеть заняться тем, к чему лежит душа.

Дуань Сыцунь приобнял его за плечо:

— Не говори глупостей. Ты еще совсем юн, вся жизнь впереди.

Цяо Юаньлинь покачал головой:

— В тринадцать лет со мной случился несчастный случай, едва выкарабкался... Эх, я же ходячая медицинская карта, а отец все равно хочет, чтобы я лечил людей и спасал жизни. Бред какой-то.

— Твой отец хочет, чтобы ты стал... врачом? — уточнил Дуань Сыцунь.

У Цяо Юаньлиня на языке вертелся целый ворох жалоб, но он сдержался. Он заметил, как при слове «врач» помрачнел Дуань Сыцунь — точь-в-точь как тогда, в лаборатории.

— Учитель Дуань, что-то не так?

— Ничего. Просто вспомнил одного своего ученика. Его мечтой тоже было стать врачом.

Цяо Юаньлинь поддался интуиции и спросил:

— Тот самый, которого вы называли своим лучшим учеником?

<http://bllate.org/book/18284/1753032>